

ТАКОВА АМЕРИКА

(Окончание. Начало
в «Удмуртской правде»
за 16 и 17 сентября).

Последовал еще вопрос:

— Вы, господин Кудрявцев, немало поездили, бывали во многих странах. Так вот, где вам больше всего нравится, где бы вы хотели остаться навсегда? Но, прошу говорить...

— Правду?

— Да, да, только правду.

— Навсегда хочу остаться в Москве, или...

— Или? — с радостной готовностью подхватил усач.

— Или в моей родной Удмуртии.

Он разочарованно и кисло улыбулся:

— Простите, вы, может быть, не поняли меня. Я хочу знать, где вам больше всего на земном шаре нравится?

— Отлично понял вас. Это, видимо, вы не поняли мой ответ: больше всего мне нравится в Удмуртии.

...Я внимательно следил за всеми материалами о нашем цирке, появившимися в печати США. Этого интервью в газетах мне так и не удалось обнаружить. Полагаю, что оно по сей день не увидело света. Да и вряд ли когда-нибудь увидит...

Окидывая сейчас мысленным взором эту гастрольную поездку, ставшую уже прошлым, вспоминаю десятки провокационных враждебных вылазок против нас, советских артистов, я горжусь тем, что все мы стремились достойно представлять свою великую страну, наилучшим образом

демонстрировать советское искусство цирка, уверенно занимающего главенствующее место в мире. Нас радовало, что в наш адрес поступали сотни писем, авторы которых не только выражали негодование по поводу злобных действий разномысливших фашиствующих элементов, но и с подкупающим чистосердечием приглашали нас в гости. По мере возможности мы принимали эти приглашения.

Нам доставила, в частности, удовольствие поездка к молоткам, выходящим из России. К нашему приходу они готовились как к большому празднику, принимали нас с непередаваемым гостеприимством, стараясь получше, повкуснее угостить всевозможными русскими блюдами, с непременно ароматнейшим борщом, уже один запах которого будто переносил нас в родные края... Подолгу длилось, бывало, это широкое, непринужденное застолье, с русскими веселыми, а порой исполненными тихой грусти песнями, с разудалыми плясками и с бесконечными расспросами о нашей стране, ее людях, о новой жизни, которой она живет.

По мере нашего продвижения на запад Соединенных Штатов возрастало число враждебных вылазок против артистов советского цирка. Недруги не упускали случая омрачить наше пребывание в Америке. Однако все их потуги обычно разбивались о стойкость и единодушие нашего коллектива, который упорно

преодолевал трудности объективного и субъективного характера. А их было не так уж мало. Начать хотя бы с того, что спектакли проходили не в цирках — Америка вообще не знает цирковых стационаров, — а в крытых стадионах, т. е. в зданиях, не приспособленных для представлений.

Как я уже писал, мы гастролировали в тринадцатигородах США. И в каждом из них на подготовку к премьере нам стовидли лишь один день, в течение которого нужно было создать и оборудовать манеж, подвесить аппаратуру, провестись репетицию со светом, иначе говоря, проинструктировать местных электриков, как освещать каждый номер. — это очень существенная часть всей постановки.

Другим, не менее важным составным элементом спектакля является музыка. С нами был только собственный дирижер, оркестрантов же повсюду приглашали местных. Значит, необходимо было каждый раз заново оретепитировать все сложное музыкальное сопровождение.

Наконец, крайне важной являлась репетиция для униформистов, тех ближайших помощников артистов, которые выносят на арену реквизит и аппаратуру, устанавливают и убирают их. Униформистов в каждом городе мы набирали заново. А ведь от четких и слаженных действий униформы зависит нормальное, быстрое чередование номеров, энергичный темп представления.

И эту большую группу людей приходилось всякий раз в крайне сжатый срок вводить в курс дела, тщательно инструктировать, знакомить со всеми деталями сложного циркового спектакля. К тому же каждый из нас должен был сам постоянно быть в форме. И мы нигде не теряли драгоценного времени. Пока рабочее оборудовали манеж, готовя его к общей репетиции, все мы репетировали кто где мог: прыгуны и все остальные участники спортивно-акробатических номеров занимались прямо на асфальте, дрессировщики на конюшне упражнялись со своими питомцами. При этом артисты друг другу охотно и старательно помогали.

В непрестанных хлопотах, настоячивых тренировках и усиленных репетициях обычно проходил первый день на новом месте. А через несколько дней, закончив работу, мы переезжали в очередной город, чтобы немедленно снова — в который раз! — все начинать сначала: подвеску аппаратуры, репетиции с оркестром, осветителями, униформистами...

Как я уже рассказывал, свободного времени у нас оставалось мало. И многого из того, что хотелось бы посмотреть в этой большой стране, нам так и не удалось увидеть. Но кое с чем все же сумели познакомиться.

Наша группа, например, подробно осматривала Диснейленд, этот сказочный детский городок. Побывали мы и в

Голливуде, где познакомились с техникой киносъемки, искусно выполненными декорациями, павильонами и т. д.

Предмет особых забот американских кинопромышленников составляет создание приключенческих, так называемых ковбойских фильмов. Нам были показаны съемки некоторых эпизодов картин подобного рода, в частности, трениаж драки ковбоев в баре. Кому как, а мне все это показалось примитивным, адресованным обывательским вкусам.

Между прочим, прежде чем ступить на территорию киностудии, посетитель попадает в некий музей, где собраны разнохарактерные экспонаты, относящиеся к созданным тут фильмам, всевозможные киноатрибуты. В их числе неподвижно стоящая фигура человека, одетого в черную фракную пару, но вместо головы у него... череп. Обыкновенный череп с оскаленными зубами и пустыми впадинами глазниц. Когда какой-нибудь посетитель, бродя по залу, оказывается рядом, срабатывает релейный механизм и «мертвец», подняв руку, кладет ее на плечо туриста, будто обнимая его...

Говорят, что этот «дружелюбный жест» нередко приводит к истерическим вскрикам, а то и к обморокам посетителей.

Запомнилась мне еще одна калифорнийская экскурсия — в Маринеланд, где в трех бассейнах, окруженных скамьями для зрителей, демонстрируются дрессированные морские

львы, киты и дельфины. Животные поражают синхронным выполнением массовых трюков и тем, что дрессировщик управляет ими по радио. Поэтому, в данном случае это немалое достижение в дрессуре обитателей моря.

Кроме гастрольных пунктов, мы побывали также в Чикаго и Вашингтоне. Конечно, многого, что хотелось бы увидеть, нам так и не довелось посмотреть. И все же мы вынесли немало впечатлений.

Но особенно памятно одно, которым и хочется завершить эту главу своей книги.

Замечательный праздник нашего народа — 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции — застал нас в Филадельфии. Там, вдали от Родины, наш небольшой, сплоченный коллектив, после представления, торжественно и радостно, хотя и со щемлящим чувством тоски по родной земле, тоски особенно острой в такие вот дни, отметил праздник.

Никогда не забуду залитый ярким светом громадный филадельфийский спортивный зал, в котором проходили наши гастроли, с накрытыми столами вокруг манежа и пустующими зрительскими местами. Все мы после спектакля быстро разгримировались и переоделись. В приподнятом настроении уселись за столы и после краткой поздравительной речи руководителя нашей поездки В. И. Пахомова в едином порыве встали, подняв бокалы за нашу родную страну, неизменно, ласковую, как заботливая мать.